

1380 года. Михаил Александрович интересуется, какие приготовления идут в связи с предстоящим 600-летним юбилеем исторической победы над ордами Мамая. Мы рассказали об интересном замысле: открыть в некоторых зданиях — старинных памятниках архитектуры музейные экспозиции. Охрана памятников культуры и воспитание у современной молодежи любви к Отчизне были, пожалуй, главными темами нашей беседы.

Не так давно, когда ансамбль песни и пляски донских казаков знакомил Михаила Александровича со своей программой, писатель советовал молодым артистам обратиться к богатейшим фольклорным традициям. Вспоминая слова М. А. Шолохова о том, как «беспрерывно промываются временем и шлифуются рассыпанные в пословицах золотые крупницы народной жизни, борьбы и традиций бесчисленных поколений». И, беседуя с нами, Михаил Александрович отметил, что в первой книге школы — букваре еще недостаточно собрано тех самых «золотых крупниц», которые не только учат правильному русскому языку, но и воспитывают любовь к Родине на самых высоких образцах народной словесности. Неоценимую роль в этом благородном деле играет творчество лучших наших писателей.

Прощаясь, я смотрю сбоку на Михаила Александровича. У него высокий лоб, глаза чуть со смешинкой, и под щеточкой усов прячется добрая улыбка человека большой русской души.

В. Десятников

Спасенная в дни войны

Летом 1942 года немецкие войска вышли на правый берег Дона к Вешенской. Начался интенсивный обстрел и бомбежка. В тревожную военную ночь население покидало родную станицу. Был вынесен на улицу и ящик с рукописями Шолохова, но в суматохе его не смогли вывезти. Утром бойцы стрелковой дивизии, оборонявшие станицу, увидели улицу, усеянную какими-то исписанными листами, но выяснить, что это за листы и как они оказались там, не было времени.

Впоследствии, откликаясь на призыв журнала «Огонек», некоторые участники обороны станицы писали, что многие бойцы подбирали кружившиеся на ветру листы. Среди бойцов

оказался командир танковой бригады, который не только подобрал, но и сберег в трудных условиях военных лет страницы с текстом хорошо известного дорогого ему «Тихого Дона».

В ноябре 1945 года комбриг встретился с Шолоховым и вернул ему часть рукописи, которую удалось спасти в грозные дни войны. Но имя командира не сохранилось в памяти писателя: то ли оно не было названо, то ли неожиданная встреча с пожелтевшими листами рукописи, которую он считал погибшей, помешала запомнить имя представителя многомиллионной армии благодарных читателей «Тихого Дона».

В начале 1975 года М. А. Шолохов поручил литературоведу К. Прийме, изучающему его творчество, передать сохранившуюся рукописную часть третьей и четвертой книги «Тихого Дона» в старейший литературоведческий институт нашей страны — в Пушкинский дом. Вскоре туда поступил еще один рукописный лист, переданный дочерью писателя С. М. Шолоховой-Турковой.

Рукопись свидетельствовала о своей нелегкой судьбе. Листы были стерты в сгибах, кое-где разорваны. Всего сохранилось 138 разрозненных листов, большей частью исписанных с двух сторон. К этому писателя приучила работа в 20-е годы, когда было трудно с бумагой. Один лист представлен фотокопией автографа, переданного ранее по просьбе Шолохова в фонд нобелевских лауреатов Королевской библиотеки в Стокгольме.

На одной из страниц сохранились последние, заключительные слова романа. Они записаны автором на подвернувшемся под руку листе вне связи с имеющимся на нем текстом.

Итак, уцелела лишь часть рукописи «Тихого Дона», но мы надеемся, что со временем поступят и другие листы романа, спасенные теми, кто любит русскую литературу, прекрасное русское слово.

К. Муратова